

Улица Сянчэнь, зоомагазин.

Некоторое время назад в зоомагазин попал тот самый золотистый ретривер по кличке Сяоцинъ, за которым гнались Си и А-Цзе и которого спасла Сюаньюань Юй (мисс Сюаньюань Юй еще не придумала ему официальное имя, поэтому пока звала его то Сяоцинъ, то Сяохэй, то Сяохуан — мол, когда придет время выставлять на продажу, тогда и подберет красивое). Песик уже успел привыкнуть к новой обстановке: его некогда тщедушное тельце отъелось, растрепанная золотистая шерсть заблестела и стала мягкой, превратившись в шубку породистого, красивого пса.

И нравом он стал куда мягче, чем в те дни, когда бродяжничал по улицам. Поначалу он пугался по любому поводу и лаял на всё подряд. Теперь же он целыми днями возился с остальной мелкой нечистью из зоомагазина: набегавшись досыта с какой-нибудь игрушкой в зубах, он устало валился на пол, чтобы подремать на солнышке. Жизнь его стала поистине безмятежной и счастливой. Загляни кто из посетителей — пес даже не думал лаять, а лишь важно вилял хвостом, продолжая заниматься своими делами или засыпая вновь.

Но сегодня вечером по неизвестной причине золотистый ретривер вдруг отчаянно затыкал, глядя на темный угол под потолком. Остальные животные-оборотни в магазине тоже приняли оборонительные позы, а парочка недавно прибывших котят — Сяохуан и Сяохэй — во все глаза уставились на потолок.

Сюаньюань Юй погладила золотистого ретривера по голове, успокаивая его, а затем поднялась, развернулась и протянула руку в воздух, не сводя глаз с того самого угла. Из изначально темного и тихого угла донеслось хлопанье крыльев — трепеща и задевая всё вокруг, оттуда вылетела крошечная летучая мышь и опустилась прямо на ладонь Сюаньюань Юй.

Мышка пищала и металась, вид у нее был встревоженный и даже агрессивный, однако нападать на Сюаньюань Юй по-настоящему она не стала. Сюаньюань Юй подняла вторую руку и мягко погладила малышку по головке. Мышь постепенно успокоилась, прикрыла глаза, воинственный настрой испарился — напротив, теперь она выглядела слегка обиженной, послушно замерши на ладони девушки.

Сюаньюань Юй улыбнулась, вышла на порог зоомагазина, снова погладила летучую мышь и произнесла:

— Если твой хозяин плохо с тобой обращается, можешь вернуться сюда. Я тебе помогу.

Затем она слегка приподняла руку с мышкой и скомандовала:

— Лти.

Мышка пискнула в ответ, расправила крылья и взмыла ввысь.

Сюаньюань Юй проводила ее взглядом, затем повернулась к ночному небу. Стояла пасмурная погода, луны не было, а звезды тускло мерцали в вышине. Лицо Сюаньюань Юй омрачилось

тревожной тенью: интересно, каково сейчас приходится другой бедной летучей мыши?

— Откуда ты знаешь про Сяохуна? Когда ты забрала пистолет, что ты с ним сделала?! — резко бросил допрашивающий ее полицейский.

Си устало отвернулась и холодно ответила:

— Вы задаете этот вопрос уже тысячный раз. Я же сказала: я ничего не делала.

— Тогда куда ты отправилась?! — следователь намеренно направил на Си луч холодного света. Глаза летучих мышей-оборотней боятся яркого света куда сильнее человеческих; подобные лампы не нанесли бы ее зрению прямого вреда, но раздражающее сияние доставляло ей сильнейший дискомфорт.

Си зажмурилась, подняла руку, пытаясь защититься от света, и лишь спустя долгое время кое-как приспособилась, хотя полностью открыть глаза так и не смогла:

— Я хочу есть.

— Отвечай мне! Куда ты ходила?!

— Я сказала, хочу есть, — холодно бросила Си, отвернувшись.

— Есть? Человеческой крови? Ты что, только что не напилась крови Сяохуна?! Он же твой коллега! И ты пошла на такое убийство! Ты, кровопийца, пока не признаешь вину, никакой еды не получишь! — потеряв самообладание, следователь стукнул кулаком по столу и закричал на Си.

Долгий допрос изматывал не только Си, но и самого следователя, который с самого начала был твердо уверен в ее виновности, и теперь его нервы окончательно сдали. Другие полицейские тут же подбежали, оттащили его и вывели из комнаты.

Си сидела с суровым, отрешенным лицом. С той самой минуты, как прошлой ночью она спасла двух маленьких оборотней, до самого задержания и последовавших за ним суток допросов она не съела ни крошки и не выпила ни глотка воды. Кожа и губы ее были совершенно бледными, и теперь, когда ее профиль подсвечивал холодный софит, от нее веяло какой-то кровожадной леденящей жутковатостью.

Одна из женщин-полицейских протянула руку и отвела лампу в сторону, убрав слепящий свет от лица Си. Та прищурилась, помотала головой, привыкая к полумраку. Без резкого света ее лицо казалось мертвенно-бледным, во взгляде читалась страшная усталость, но голос оставался все таким же ледяным:

— Вы удерживаете меня уже больше двенадцати часов, я имею право на еду.

Женщина-полицейский кивнула, знаком велел коллеге принести пленнице поесть, и произнесла:

— Сама понимаешь, хоть мы и в полицейском участке, на оформление такой специфической еды для оборотней, как кровь, требуется время. Подожди немного.

Эта сотрудница оказалась гораздо разумнее предыдущего сорвавшегося коллеги: в ее взгляде на Си читалось смешанное с жалостью недоумение, да и обращалась она с ней намного лучше.

Си ничего не ответила, лишь закрыла глаза, чтобы передохнуть. Сейчас ей оставалось только ждать. Ждать окончания сорокавосемичасового срока задержания: если у полиции наберется достаточно улик, ей предъявят обвинение, если нет — появится шанс на временное освобождение.

В то же время она размышляла над тем, кто же на самом деле убил Сяохуна. По словам полицейских, характер ранений указывал на то, что его растерзала именно летучая мышь-оборотень: на теле остались следы клыков и звериных когтей. Все ранения были смертельными, а расправа — невероятно жестокой. Судя по приложенной силе, это дело рук высшего оборотня.

Насколько было известно Си, в этом мегаполисе не числилось других зарегистрированных высших летучих мышей-оборотней. Поскольку вампиры-оборотни считались существами повышенной опасности, обычные граждане не имели права их содержать — это разрешалось лишь государственным ведомствам либо профессиональным заводчикам со специальным разрешением.

Такая же летучая мышь-оборотень, к тому же высшего уровня, и убившая ровно того самого полицейского, с которым у Си только что произошел конфликт. О чем все это говорило? Зачем этот оборотень явился сюда? Почему он так поступил? Какова его истинная цель?

Глава 12

Раны А-Цзе почти зажили, хотя он всё еще слегка хромал. Добравшись хромающей походкой до изолятора, он увидел Си: она сидела в каменной камере по ту сторону железных решеток, а перед ней на столике стояла бутылка крови.

Стеклянная тара, которую полиция использовала для хранения крови, сильно напоминала бутылки из-под красного вина, так что сосуд перед Си действительно выглядел как дорогое вино. Она держала в руке бокал, потягивая кровь с такой изящной манерой, словно дегустировала напиток в каком-нибудь старинном замке, и ни капли не походила на подозреваемую, сидящую за решеткой.

— А ты неплохо устроилась, — ухмыльнулся А-Цзе, хромя подойдя к прутьям.

Настроение Си, однако, совсем не соответствовало ее эффектному образу — оно было отвратительным, поэтому она даже не удостоила его ответом, сохранив ледяное выражение лица. Этот ее вид, ставший еще неприступнее прежнего, ну никак не вязался с образом арестованной по подозрению в тяжком преступлении!

— Эй, чего такая неприветливая? Я вообще-то уйму сил потратил, чтобы сюда прорваться и провести тебя!

Хотя А-Цзе и сам был полицейским, сотрудником системы, Си проходила по делу об особо тяжком преступлении, так что ему пришлось задействовать все связи, чтобы добиться разрешения навестить ее.

Си наконец подняла на него глаза, соизволив хоть как-то отреагировать.

А-Цзе оглянулся на дежурившего неподалеку стража порядка и сделал Си знак глазами. Девушка с бокалом в руке подошла вплотную к решетке. А-Цзе наклонился к ней и понизил голос:

— Сюаньюань Юй просила передать, что она постарается выяснить личность той летучей мыши.

Си замерла, нахмурившись, и с подозрением глянула на него:

— Что еще ты знаешь?

А-Цзе развел руками:

— Больше ничего. Я просто вестник.

Задумчиво пригубив из бокала кровь, Си сделала глоток. Алые струйки окрасили ее губы в ярко-красный цвет, отчего и без того неестественно бледная кожа казалась еще более загадочной.

Снаружи раздался металлический скрежет. А-Цзе оглянулся и произнес:

— Мне пора.

Затем он снова подался вперед:

— Я тут узнал: никаких реальных улик против тебя они не нашли, предъявить обвинение пока нечем. Так что тебе осталось переждать всего двадцать четыре часа, и сможешь выйти.

Си кивнула и бросила короткое:

— Спасибо.

А-Цзе улыбнулся:

— Брось, какая между нами вежливость. Бывай.

— Передай ей мою благодарность, — произнесла Си из-за решетки.

А-Цзе с секунду соображал, кого именно она имеет в виду, потом улыбнулся:

— Хорошо.

Он махнул рукой и заковылял к выходу.

Проводив взглядом его исчезающую за поворотом фигуру, Си нахмурилась и погрузилась в глубокие раздумья.

Улица Сянчэнь, зоомагазин.

Журнальный столик и диван в магазине были сплошь завалены страницами книг. Сюаньюань Юй хмуро переворачивала их одну за другой, тут же отбрасывая прочитанное в сторону. Не прошло и минуты, как бумага оказалась разбросана повсюду, а растерзанная книга валялась в самом центре этого хаоса.

Вдруг страницы затрепетали и зашуршали, словно от порыва ветра. Рассыпанные повсюду листы синхронно взмыли в воздух, закружившись в мощном вихре, подобно воронке под управлением невидимой силы. Медленно поднимаясь все выше, они взлетели на высоту человеческого роста, а затем вспыхнула яркая желтая вспышка — и на их месте возникла длинноволосая девушка в светло-желтом ханьфу. Женщина поправила длинные рукава и подол ханьфу и с недовольным видом произнесла:

— Я же говорила тебе, ничего больше нет. Всё, что записано на Востоке об эльфах-вампирах, я тебе уже рассказала, другого нет ничего. А ты ещё тут всё перевернула вверх дном, просто кошмар!

Женщина выглядела чрезвычайно утончённой, её манеры были мягкими, как вода. И хотя в голосе звучало сильное недовольство, из-за невероятной мягкости тона это казалось скорее капризным кокетством.

— И что же делать? — Сюаньюань Юй слегка надула губы, и теперь она была похожа на маленькую девочку, которая капризничает и упорствует.

Женщина в ханьфу беспомощно покачала головой и, балуясь и капризничая, выдала:

— Если тебе нужно изучить историю вампиров, почему бы не почитать западную историю ёкаев? Зачем обязательно приходиться и мучить меня?

Сюаньюань Юй подседа ближе, ухватила за длинный рукав женщины и льстиво улыбнулась:

— Линсу, ты же знаешь, что я не особо лажу с Западной историей ёкаев.

Женщина по имени Линсу беспомощно посмотрела на Сюаньюань Юй с выражением лица, будто заранее раскусившая все её хитрые замыслы. Затем она аккуратно высвободила рукав, изящной и мягкой походкой подошла к книжной полке, сняла оттуда книгу в западном переплёте и подбросила её в воздух.

Книга раскрылась на лету и зависла в полумраке, страницы с шуршанием затрепетали. Затем вспыхнул белый свет, и книга превратилась в женщину, одетую в старинное западное придворное платье. У неё было бледное и прекрасное лицо европейки, но выражение лица оказалось высокомерным. Грациозно устроившись на диване, она заняла его так, что подол её пышного платья почти полностью закрыл половину сиденья.

— Мисс Анна, — Сюаньюань Юй слегка присела в поклоне. — Не желаете ли чашечку чёрного чаю?

Анна высокомерно кивнула в знак согласия.

Сюаньюань Юй повернулась и направилась к барной стойке заваривать чай, а пользуясь моментом, бросила взгляд на Линсу. Линсу безнадежно вздохнула, плавной походкой подошла, опустилась рядом с Анной и мягким голосом произвела:

— Анна, ты только что слышала? Юйэр сказала, что хочет изучить западные хроники ёкаев, касающиеся летучих мышей-кровопийц.

Анна кивнула. Хотя её поза по-прежнему оставалась горделивой, по сравнению с тем, как она держалась с Сюаньюань Юй, это были совершенно разные уровни высокомерия. Перед Линсу она вела себя намного мягче и скромнее, в её манере сквозило даже некоторое уважение и близость:

— Слышала. На вопросы мисс Линсу я, разумеется, отвечу без утайки.

Сюаньюань Юй с улыбкой подошла, неся поднос с чаем. На нём соседствовали старинная западная чашка из тонкого фарфора с цветочным узором и восточная фарфоровая чайная пара с сине-белым рисунком, состоящая из блюдца, чашки и крышки. Она поставила обе чашки перед Анной и Линсу соответственно.

Анна кивнула и благородно улыбнулась:

— Спасибо.

Линсу утончённо и сладко улыбнулась и тоже произнесла:

— Спасибо.

Сюаньюань Юй с улыбкой опустилась на диван и с ожиданием уставилась на Анну. Анна же не спеша поднесла чашку к губам, отхлебнула глоток, изящно поставила её обратно и только тогда неторопливо заговорила:

— В западных хрониках ёкаев записей о вампирах очень много. С чего бы мисс Сюаньюань хотела начать поиски?

Сюаньюань Юй призадумалась:

— Поищите, пожалуйста, есть ли среди них потомки королевской крови расы вампиров, в чьих жилах смешалась восточная кровь?

— Восточная кровь? — Анна озадачено посмотрела на неё. — Ты имеешь в виду метисов с восточными вампирами?

Сюаньюань Юй поразмыслила:

— Возможно, и с восточными людьми.

На лице Анны промелькнуло выражение презрения. Разумеется, для западной королевской семьи вампиров кровосмешение с восточными летучими мышами уже считалось чем-то постыдным для сородичей, а уж союз с людьми и вовсе воспринимался как падение на дно. Люди с незапамятных времен были лишь пищей для вампиров. Кто станет заводить потомство с едой? Это всё равно что в человеческом мире человеку вступить в связь со скотом — не просто позорно, а попросту невыносимо.

Тем не менее, несмотря на внутреннее пренебрежение, Анна закрыла глаза и сосредоточенно задумалась. На самом деле, поскольку они обе были книжными ёкаями, точнее говоря, она просто закрыла глаза, мысленно пролистала страницы, после чего быстро открыла их, однако нахмурилась и покачала головой:

— Это невозможно.

— Что невозможно? — поспешно спросила Сюаньюань Юй.

— Не может быть, чтобы это был он, — Анна выглядела несколько растерянной и продолжала размышлять.

— Кто это?... — Сюаньюань Юй задала вопрос очень мягко, словно боясь потревожить мысли Анны.

Наконец Анна пришла в себя, взглянула на Линсу, а затем снова перевела взгляд на Сюаньюань Юй:

— Всё, что здесь записано, относится к древней истории западных вампиров. Так что, если рассматривать древние времена, единственная королевская семья, у потомков которой теоретически могла оказаться восточная кровь — это Клан Тореадор. Среди королевских особ седьмого поколения Клана Тореадор был один принц, которого изгнали из клана. Ходили легенды, что, сбежав от преследования врагов, он прибыл на древний Восток. Также поговаривали, будто он взял в жёны представительницу восточного божественного рода и произвёл на свет проклятое потомство. Проклятые потомки...? Сюаньюань Юй, слушая эти слова, задумчиво и немного рассеянно повторила фразу Анны.

Глубокой ночью в небольшой городской квартире.

Молодая женщина в белом крепко обнимала другую, как две капли воды похожую на неё, одетую в светло-зелёное платье. Их губы сплелись в страстном поцелуе.

Женщина в белом закрыла глаза, жадно впитывая тонкий, свежий аромат растений, исходивший от губ своей спутницы, а её ладони торопливо и настойчиво блуждали по талии

подруги.

Девушка в зелёном, слегка заторможенная, пассивно принимала эти ласки, в её чистых глазах читалось недоумение. Женщина в белом перехватила её руки и положила себе на пояс, показывая, как нужно отвечать на прикосновения.

Девушка в зелёном принялась неуклюже повторять её движения. Женщина в белом, не удовлетворившись этим, приподняла край её платья и просунула пальцы между её ног, поглаживая нежную прохладную кожу. От этого прикосновения тело девушки в зелёном невольно напряглось.

А-Сюэ... — голос женщины в белом дрожал от возбуждения, а в глазах блеснули слёзы. Она шептала ей на ухо: — Я твоя старшая сестра... А-Сюэ... я твоя сестра...

Девушка в зелёном прислушивалась к её словам, но, казалось, совсем не понимала их смысла. Она невинно склонила голову набок, глядя на взволнованную женщину, и, подражая ей, произнесла своим тихим, почти детским голосом:

— А-Сюэ?...

Услышав этот голос, женщина в белом с новой силой прижала её к себе:

— Да, ты А-Сюэ, а я — твоя сестра, сестра...

— Сестра? — тихо повторила девушка в зелёном.

— Да, я твоя сестра, я А-Юй, а ты — А-Сюэ. Я твоя старшая сестра, сестра... — продолжала шептать женщина в белом, не переставая целовать подругу. Её пальцы медленно продвигались всё дальше, пока не коснулись влажного, нежного места, и она приняла слегка потирать его.

— М-м... — от этого движения девушка в зелёном внезапно вздрогнула и широко распахнула глаза от изумления.

Затем вспыхнул мягкий зелёный свет, и девушка в зелёном исчезла из объятий женщины в белом. На её месте на полу остался лишь маленький светло-зелёный кактус.

Женщина в белом замерла, чувствуя, как внутри неё образовалась пустота. Она бессильно опустила на колени и застыла, глядя на крошечный кактус перед собой.

Двадцать четыре часа задержания наконец остались позади. У полиции не было достаточно доказательств, чтобы предъявить Си обвинение, но она всё ещё оставалась главной подозреваемой в деле об убийстве А-Хуна, поэтому к работе её не допустили. По правде говоря,

для такой ситуации, как у Си, освобождение под залог через сорок восемь часов было большой удачей.

Сорок восемь часов в холодном карцере, где не было ничего, кроме бесконечных изматывающих допросов, а также постоянного проявления человеческой жестокости, дискриминации и неприязни к агрессивным эльфам — всё это оставило свой след. Когда Си вышла из полицейского участка, она выглядела бледной, а её лицо выражало холод и крайнее раздражение. Но, подняв голову, она увидела Сюаньюань Юй.

Сюаньюань Юй стояла в лучах солнца в длинном алом атласном платье, струящемся по земле. Она улыбалась, словно свежий розовый бутон.

Мрачное настроение Си мгновенно улетучилось, будто сметённое лёгким ветерком.

Сюаньюань Юй подошла к ней и произнесла:

— Всё в порядке?

Хотя это был вопрос, прозвучал он как спокойное, уверенное утверждение — словно эти сорок восемь часов заключения были сущим пустяком, чем-то вроде случайного падения, не стоящего особого внимания.

И этот её непринуждённый тон помог Си воспрянуть духом. Гнев и ожесточение, копившиеся последние дни из-за скверного отношения окружающих, начали рассеиваться.

На самом деле, быть подозреваемой в убийстве полицейского и оказаться под стражей — для кого-то другого это было бы настоящей трагедией, но для Си это не стало чем-то катастрофическим. Её злость была вызвана тем, что за эти сорок восемь часов она в полной мере ощутила холод и тьму человеческой души, что породило в ней гнев и отчаяние по отношению к миру.

Но стоило ей выйти за порог и увидеть Сюаньюань Юй, как она выбралась из омута своих тёмных мыслей. Казалось, стоило лишь поднять глаза, чтобы вновь увидеть, что в мире всё ещё есть тепло и свет.

— Почему ты пришла? — Си по-прежнему была бледна, но всё же слегка улыбнулась. В конце концов, их отношения с Сюаньюань Юй нельзя было назвать глубокими, и её появление здесь стало для Си неожиданностью.

<http://bllate.org/book/21776/2251922>